

Ленин как трикстер

Крах коммунистической системы сопровождался бурным процессом развенчания коммунистической идеологии и идеализированных образов ее творцов. Понятно, что в карнавальном развенчании и принижении коммунистических кумиров больше всего досталось Ленину, как наиболее клишированному образу. Однако цель настоящей статьи – не развенчание образа вождя Революции, а попытка выявить его мифологические соответствия.

Мне с самого начала хотелось бы подчеркнуть, что мифологические соответствия не снимают исторической ответственности с советских лидеров, особенно с Ленина. Тем более мне не хотелось бы, чтобы мой анализ образов вождей воспринимался как забавная мифологическая подмена суровой исторической действительности. Такие соответствия вряд ли оправдают античеловеческие акции и роковые ошибки лидеров, однако они могут помочь пониманию их порой непредсказуемых действий и удивительных качеств.

Сама историческая действительность обладает порой такими «мифологическими» свойствами, что может породить особых «мифологических» лидеров. Сходным образом, по мысли Питера Берке, «бриколажные» качества фольклорных текстов способствовали тому, что изучавшие их ученые (такие как Роман Якобсон и Владимир Пропп), стали «бриколажными» структуралистами-пионерами¹. То же самое с еще большей очевидностью можно сказать о Клоде Леви-Стросе, который ввел специальный метод бриколажа, возможно, под прямым воздействием «бриколажной» мифологии американских индейцев, которую он изучал.

Однако в случае Ленина мы имеем не проницательного ученого, учащегося у истории в тиши кабинета, а политического деятеля, творящего импровизированную историю, причем при помощи таких же трюков, как и классический мифологический трикстера. Научные штудии Ленина лишь создавали «научно-объективную» базу для трюкачества в истории, уже сами его труды несут на себе глубокий отпечаток трикстерности их автора. В настоящей статье мы и попытаемся показать, что Ленин, в целом, удивительным образом напоминает мифологического трикстера.

Если у Леви-Строса было остраненное чувство распадающихся и соединяющихся вновь мифологических миров 2, то у Ленина было реальное ощущение бродящего времени, смуты и распада (которые он сам же в большой степени провоцировал), вместе с громадной творческой потенцией и зудом переустройства.

Трикстеру посвящено множество работ, дополняющих и опровергающих одна другую, что неудивительно, учитывая принципиальную противоречивость его фигуры. Одни исследователи чересчур универсализируют образ трикстера (я скорее близок к этой группе), другие, углубившись в частности, отказываются видеть единый образ в пестрой толпе разноэтничных трикстеров. После работы Поля Радина 3 появились последователи и противники его эволюционистского подхода. Комментарий К.Г. Юнга к этой книге, рассматривающий трикстера как вариант архетипа «тени» человека, дал много продуктивного для понимания образа трикстера, но в то же время несколько обеднил этот чрезвычайно богатый образ. Одна из последних попыток обобщить широкий спектр работ о трикстере предпринята в книге Хайнса и Доти 4, хотя она тоже далека до полноты охвата этого удивительного образа, представляющего, по словам С. Ортиса, койота в духе Достоевского 5. Доти и Хайнс, например, верно критикуя плоско-эволюционистские толкования фигуры трикстера, вместе с тем склонны вообще относить всякие исторические реконструкции этого образа к области несерьезных споров о приоритете курицы или яйца 6. Однако происхождение образа трикстера и его соотношение, в том числе историческое, с другими ритуально-мифологическими образами 7 – далеко не праздный вопрос; в мифологии же в споре о первенстве курицы или яйца нередко побеждает яйцо – ср. Мировое яйцо в начале мира.

Более продуктивным представляется классификация признаков трикстера, предпринятая Хайнсом. Он насчитывает шесть таких признаков 8. Барбара Бэбкок-Эйбрахамс доводит это число до шестнадцати 9. Однако, как верно замечает В.Н. Топоров, нельзя не видеть, что «общее» в структуре данного образа и связываемых с ним мотивах все чаще и чаще формируется исследователями на основании генерализаций экстенсивного характера, приводящих к постулированию некоей усредненной теоретико-множественной суммы признаков, которая в дальнейшем оказывается как бы исходной или, во всяком случае, наиболее влиятельной схемой образа. <...> При этом, естественно, специфика индивидуализированного образа оказывается неминуемо размытой, растворенной в «общих» чертах генерализующей схемы 10.

Для понимания образа Ленина я буду опираться прежде всего на указанную работу В.Н. Топорова о енисейском трикстере. Думаю, это сопоставление не противоречит духу указанной статьи, так как, кроме главной цели – привлечь внимание к интенсивному аспекту исследования образа трикстера, она имеет другую – «подчеркнуть

первостепенную важность более широкого контекста, в пределах которого только и можно понять образ трикстера» 11.

Ленин, не имеющий ничего общего с сибирской фольклорной традицией, тем не менее, выказывает свойства сибирского трикстера. Впрочем, Ленин все же имеет определенное отношение к ареалу, откуда происходят и где по сей день действуют его фольклорные двойники. Уже его имя, как часто полагают, происходит от сибирской реки Лены 12, а свою ссылку (обросшую, в свою очередь, фольклором) он провел в селе Шушенском – в верховьях Енисея. Любопытно, что «трикстерное» название знаменитой статьи «Шаг вперед, два шага назад» современный создатель парадоксальной ленинианы (безвременно ушедший Сергей Курехин) связывает, основываясь на художественных фильмах о Ленине, т. е. на мифологии официальной ленинианы, с хитроумным методом поиска грибов, которому обучил Ленина старик-старожил в Шушенском 13.

Ленина роднит с трикстером уже то, что он, будучи революционером, как и трикстер, является изменителем мира и культуртрегером. При этом новый мир творится посредством хитрости, трюка. Свидетельство этому – научное наследие Ленина, особенно те сочинения, где он обосновывает правомерность и историческую неизбежность революции в России. Фактически Ленин переворачивает теорию революции классиков марксизма. Если те говорили о социалистической революции в будущем после достижения достаточно высокого уровня развития капитализма, причем в центре капиталистического мира, то Ленин переносит ее в настоящее и на периферию, в наиболее слабое звено капиталистической системы. Но делает он это не по недоумию, подобно тому как, например, Хрущев переместил коммунизм из неопределенного будущего в конкретный, 1980 год, а в качестве хитроумного трюка. Т. е. типичный, наиболее широко известный трикстерный поступок – переворачивание – Ленин применил для другого типичного трикстерного поступка – хитроумного обмана, трюка. Впрочем, чисто карнавальное переворачивание тоже входит в арсенал ленинских поступков – вспомним, например, его знаменитое высказывание о кухарках, которые должны править государством. Но это скорее отражение общей карнавальности революции, а не специфически ленинская черта.

Зато классически ленинский образец поведения – это способ выбора им пути. «Мы пойдем другим путем», – говорит он ставшую хрестоматийной фразу после казни старшего брата-террориста, подготавливавшего покушение на царя Александра III (по воспоминаниям родных, юный Ленин сказал тогда: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти» 14). Выбор обходного, необычного, кривого пути – один из типично трикстерных аспектов поведения. Человек трикстерной природы и мифологический трикстер, по словам В.Н. Топорова, «всегда ищут свой единственный шанс на необщих путях» 15.

В этом смысле «необщество» путей как воплощение идеи неожиданности, непредсказуемости, «кривизны», прихотливости представляется более фундаментальным определением поведения трикстера, чем ставшая популярной, особенно после Юнга и его последователей, идея ориентации трикстера на противоположное норме, на простое снятие основных смысловых оппозиций или механическое их переверачивание.

Интересно, что неожиданность-«кривизну» имеет иногда и мифологический дурак и этой своей чертой смыкается с образом трикстера, который в свою очередь во многих сюжетах приближается к сказочному дураку. Так, армянский народный эпос о Сасунских богатырях называется буквально «Кривые Сасуна» («Сасна црер») – именно в указанном смысле кривизны, воспринимаемой часто как безумство. Поэтому более точный перевод названия эпоса – «Сасунские безумцы», а не романтическое «Неистовые из Сасуна» (вариант И. Орбели). Из Сасунских богатырей наиболее близок к фольклорному дураку Давид. В одном эпизоде дядя младенца Давида издали узнает своего «кривого» племянника по его привычке идти напрямик, не разбирая дороги. В этом Давид похож на сказочного дурака, нередко выбирающего, если ему не помогают хитроумные помощники, прямой, кратчайший, срединный путь. Недаром, согласно пословице, «прямолинейность – признак дурака». Поэтому обычно криволинейность, обходность – признак ума или хитрости.

В этом плане «другой путь» Ленина воспринимается как признак недюжинного ума и даже гениальности. Особенно характерны для Ленина резкие и неожиданные повороты. Переход к новой экономической политике (нэпу) – яркий пример такого «трикстерного» поворота, который, как многие считают, мог бы повести развитие Советского Союза совсем по другому пути, если бы прямолинейно-глуповатый Сталин не повернул страну на столбовой путь тоталитаризма. Многие думают также, что проживи Ленин дольше, он бы каждый раз, при каждом затруднении находил бы какой-нибудь выход. А находить выход из затруднительной ситуации – извечная задача трикстера.

Готовность и умение усвоить себе особый тип поведения определяют активный полюс деятельности трикстера; отдача же себя ситуации рокового выбора, напротив, отсылает к пассивному полюсу, где сам трикстер оказывается игрушкой в руках Судьбы, если только на следующем этапе он не переиграет ее за счет особой, даже Судьбе неизвестной стратегии поведения 16.

Ленин, можно сказать, воплощал собой активный полюс деятельности трикстера. Если в приведенной выше цитате поменять Судьбу на Историю, то мы получим героя, очень

напоминающего Ленина. Ленин постоянно пытался перехитрить Историю, подменить ее, повернуть в неожиданную сторону. Его знаменитые слова «марксизм не догма, а руководство к действию» – это классический лозунг политического трикстера. Ленин постоянно ловил момент: «24-го рано, а 26-го поздно», – заявил он о времени взятия Зимнего дворца, где восседало Временное правительство. Это оперирование временем, превращение временного во временное (в идеале – вечное) и случайного в закономерное чрезвычайно характерно для Ленина. Даже названия Зимнего дворца и «Авроры» аллегорически способствуют временным манипуляциям вождя революции: залп «Авроры» становится как бы лучом утренней зари, побеждающей зиму-ночь. Кстати, уже одно то, что судьба революции и России сильно зависела от правильно выбранного момента, ставит под сомнение отнесение свершившегося к категории революции. Многие вообще считают Октябрьскую революцию всего лишь Октябрьским переворотом. Слово «переворот» в самом деле более точно передает трикстерную операцию переворачивания истории, которое произошло в ночь с 25-го на 26-е октября 1917 г., когда небольшая группа большевиков (пьяных матросов – согласно обыденным антисоветским версиям) захватила Зимний дворец, сломив сопротивление охранявших его юнкеров и женского батальона. Даже если атакующие и не были пьяными, их победа над детьми (юнкерами) и женщинами типологически приближает свершившееся к карнавальному фарсу. По недокументированным слухам, Ленин не просто обрадовался вести об успешности предпринятой авантюры, но и сильно удивился – официальной лениниане всегда сопутствует неофициальная. Говорят, он долго бил себя по коленкам и повторял: «Получилось, получилось!» Может быть, на самом деле он прореагировал на это известие по-другому, более сдержанно, как это описывает Шатров в своей пьесе перестроечных времен 17. Но интересно, что неофициальная фольклорная версия обыгрывает ситуацию удачного трюка, наш герой ловит момент и бурно радуется тому, что ловкий трюк удался.

Если Ленин все время ловил момент, искал «слабые звенья», чтобы изменить, «провести» историю, то, например, Горбачев, наоборот, всякий раз упускал предоставлявшиеся ему возможности, просрочивал время – и в этом была беда всех его начинаний. Когда он, наконец, понимал задним умом, что надо было бы сделать в тот или иной благоприятный момент, каждый раз было уже слишком поздно. Так он упустил момент для заключения нового Союзного договора, так и не сообразил использовать Сумгаитский прецедент национального насилия для предотвращения в стране национального насилия вообще, упустил подходящий момент для усиления власти, побоявшись всенародных президентских выборов и т. д. Т. е. действовал он не как фольклорный (и политический) трикстер, а как фольклорный дурак, который тоже «задним умом горазд». Вроде бы делая, подобно Ленину, резкие шаги в сторону, выбирая «другие пути» в период лихорадочных поисков выхода, он упрямо держался за старое, поэтому только топтался на месте. Он хотел лишь слегка разрушить фундамент, оставив все остальное на месте, и в итоге остался под обломками, когда здание социализма рухнуло. На эту тему карикатурист Виктор Богорад придумал хороший рисунок еще в первые дни перестройки – карточный король на вершине карточного домика говорит остальным картам: «Ребята, давайте перестраиваться». Если Ленин

разрушил старую империю, которую хотел разрушить, и на ее месте построил новую, то Горбачев разрушил эту новую, ленинскую, империю, которую всячески хотел сохранить. Как видим, Горбачев и здесь близок к мифологическому дураку – другому полюсу трикстерного поведения, тогда как Ленин воплощал собой трюковый, собственно трикстерный полюс.

Вообще каждый преемник Ленина «унаследовал» буквально или карикатурно те или иные черты великого первопредка. (Ленин, кстати, не фигурально, а «реально» был предком, великомудрым стариком – «дедушкой Лениным», несмотря на сравнительно молодой возраст – он умер в возрасте 54 лет; даже партийная кличка его была «Старик».) Так, Сталин после Второй мировой войны осуществил заветную мечту и навязчивую мысль Ленина – распространил «мировую революцию» за пределы Советского Союза, отхватив добрую половину Европы. Но сделал это, по своему обыкновению, силовым способом, а чтобы люди не убежали из разбухшего социалистического лагеря, обнес его надежным железным занавесом. Если Ленин был трикстером, то Сталин как бы воплотил его «тень» в юнгианском понимании, его злобную и разрушительную половину. Так жестокие, почти истеричные приказы Ленина о расстреле проституток и других врагов молодого советского государства (публикация этих материалов в пору гласности, например, «Моя маленькая Лениниана» В. Ерофеева, сильно озадачила поклонников Ленина и обрадовала его ненавистников) Сталин, можно сказать, методично и с усердием довел до логического завершения. Впрочем, еще Александр Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» показал, как сталинские лагеря выросли из ленинских. Сталина вообще многие критики ленинизма считают явлением закономерным, а не случайным, материализацией и гипертрофией недобрых и порочных качеств ленинского гения.

Меньше всего ленинских черт, вроде бы, у Хрущева – яркого образа мифологического сына-дурака. Однако его тоже, согласно А. Петросяну 18, связывает с Лениным нечто общее – мифологические качества змееборца. Развивая его мысль, можно сказать, что подобно тому, как Ленин уничтожил гидру царизма (геральдические орлы на плакатах трансформировались в хтонических драконов) 19, Хрущев уничтожил хтонического дьявольского Сталина, выдворив его из «царского» Мавзолея и вернув земле. Последние затворнические годы Сталина, его страх перед «ленинским» Кремлем, по причине чего он отсиживался в надежно охраняемой дачной резиденции со связывавшим ее, согласно молве, с Кремлем, подземным тайным ходом, возможно, даже то, что Сталин происходил с гор (ср. «грозный горец» Мандельштама) – обители змеев, – все это подходит к образу хтонического чудовища, с которым успешно расправился Хрущев. Если добавить к этой мифологической картине и реальную успешную его борьбу с Берией, «змееподобность» которого не требует (и поэтому не породила) мифологических подтверждений, то образ бесстрашного змееборца вполне логично привязывается к Хрущеву, что не противоречит соответствию последнего образу сказочного дурака 20, так как младший сын-дурак сказок нередко является также и

змееборцем. Кстати, Сталину фольклор также приписывал змееборческие черты, объявив придуманных им же врагов народа нечистой силой, с которой он без устали и успешно сражался 21.

Даже Брежнев – пародия на Отца-Сталина, не обошелся без ленинских черт (античерт) в своем карикатурном образе. Так, согласно анекдоту, он по-ленински «скромно» возражает против того, чтобы его называли по имени и отчеству, т. е. Леонидом Ильичом: «Зачем такая официальность? Зовите меня просто Ильичом».

Другой важный аспект трикстера – его отношение к еде. Как правило, трикстер всегда голоден и необычайно прожорлив. Этим своим качеством трикстер приближается к фольклорному дураку – известному обжоре. Придворный шут – официальный дурак – тоже известен своим абсурдным обжорством 22. Тема обильной еды – вообще одна из главных для карнавала, который фактически отмечает границу между скоромной и постной пищей, между сытым и голодным, перееданием и воздержанием. В этом плане обжорство дурака отчасти привязано к его карнавальной ипостаси – вспомним карнавальную прожорливость Гаргантюа, блестяще проанализированную М.М. Бахтиным. Потлачеобразные ритуалы тоже всегда сопровождаются обильной, нередко чрезмерной едой 23. На Новой Гвинее, например, во время некоторых праздников забивается большое количество свиней, и люди, которые могут страдать от белковой недостаточности из-за недостаточности мясной пищи в повседневной жизни, в дни праздника до отвала объедаются свининой 24.

Однако трикстер, приближаясь к дураку по признаку обжорства, в то же время резко отличается от него по другому своему отношению к пище. Этот важный аспект образа трикстера отмечает В.Н. Топоров в своей статье, где говорится также о теме пищи вообще в архаичных мифологиях 25. В частности, он показывает на примере кетского трикстера Каскета, как мотив еды проявляется в двух аспектах – в виде непосредственного насыщения здесь и теперь и в виде промыслительной и промысловой деятельности по обеспечению людей (и животных) пищей на будущее. Сходным образом Койот в ряде америндских традиций приводит лососей к голодающим людям и учит, как ловить их и заготавливать в пищу. При этом он дает важное алиментарное предписание: «И вы не должны заготавливать лосося больше того, чем можете съесть. Если вы зажарите трех лососей, а не съедите и одного, лососю станет стыдно за вас, и он никогда больше не зайдет в вашу реку» 26. В реальной жизни, однако, охотники и рыболовы, да и не только они, поступают как раз наоборот, хотя в каждом обществе найдется свой хитрый и мудрый Дерсу Узала 27, чтобы провозгласить сходную «экологическую мораль» своего общества. Несмотря на экологическую безрассудность, люди каким-то образом часто выживают, во всяком случае, при «традиционной» экологической безрассудности. Как это происходит, хорошо показал И. Круппник на

примере арктических охотников на морского зверя 28. Любопытно, что трикстер вводит разумный закон, а люди трикстерно его нарушают – едят здесь и теперь, ловят сегодняшний пир, не думая о завтрашнем дне. Об этом думает лишь трикстер, сам живущий обжорством, сегодняшним днем. В этом плане искусственный голод на Украине в начале 1930-х годов типологически соотносим с безрассудным «пиром» традиционных охотников и рыболовов – коммунисты отобрали у крестьян все, даже семенной хлеб. Правда, традиционные охотники совершают свои безрассудства «невинно», без злого умысла, чего никак не скажешь о коммунистах. Хотя и здесь большую роль, по-видимому, играла дурость сиюминутного «пира» и некомпетентность (глупость) «карнавальных» героев революции. Вообще, глупости как важной категории тоталитарных режимов мало отводится внимания, видимо, потому, что чудовищность режима затмевает все остальное.

После такого антропологического введения уже ясно, как в Ленине-аскете, далеко от карнавального обжорства, проявляется второй аспект трикстерского отношения к пище. Ленин тоже, подобно Каскету и Койоту, постоянно изыскивал способы, как накормить людей. И делал это в достаточной степени трикстерно, с резкими неожиданными поворотами – от продразверстки к нэпу. Даже его Декрет о земле (генераторе пищи) в конечном счете оказался трикстерным трюком – землю сперва раздали, а потом отобрали.

Вечный голод мифологического трикстера является одним из выражений более общей его характеристики, которая обозначается по принципу «желающий» 29. Это вечное хотение выражается также в сексуальной сфере – отсюда гиперсексуальность трикстера, которая обычно имеет инцестуозную направленность. Желание заключено уже в имени трикстера – имя древнеиндийского Камы обозначает именно желание, имя кетского Каскета генетически связано с кетским понятием *goj* – «воля», «хотение», отражение которого В.Н. Топоров не исключает и в имени америндского Койота 30. Близость еды и соития – достаточно известный факт в мифологии и этнологии 31 (ср. хотя бы русское есть и еть, поэтому вечно голодный трикстер ощущает также постоянный половой голод).

Говорить о половой ненасытности Ленина, понятно, не приходится, хотя существует мнение о страстной любви вождя к красавице-революционерке Инессе Арманд 32, которое, возможно, не в последнюю очередь породила хрестоматийная несексапильность его законной жены. Согласно распространенной версии, соратники-революционеры запретили Ленину связь с Арманд и предписали коммунистический брак с Крупской. Бездетность этого брака является как бы свидетельством его асексуальности. (Впрочем, любопытно, что Ленин обсуждал в письмах к Розе Люксембург проблемы половой любви, а Крупская, как педагог,

приветствовала первые шаги фрейдизма в Советском Союзе.) Тем не менее, при всей своей официальной асексуальности Ленин умер от сифилиса – яркого символа сексуальной неводержанности и беспорядочности, хотя у него была, скорее всего, бытовая форма этой болезни, которую он подцепил где-нибудь в тюрьме.

В 1997 г. Виктор Правдюк, автор российской телевизионной передачи «Арена для сенсаций», предложил свою версию источника загадочного псевдонима Ленина (программа от 21 февраля). Согласно этой версии, в студенческие годы Ленин был безответно влюблен в свою сокурсницу Елену Розмирович, которая позже стала революционеркой, а после революции – деятелем ЧК. Правдюк считает, что именно ее имя Лена вдохновило молодого Владимира Ульянова. Я не берусь судить, насколько можно верить этой новой версии 33, но в любом случае ее скрытая женская ориентация играет в пользу сексуального аспекта трикстерного образа Ленина.

Уже по одному только описанию внешности героя можно заподозрить его трикстерную природу, как пишет В.Н. Топоров по поводу кетского Каскета.

Основание для такого предположения следует искать не столько в конкретных чертах облика Каскета, сколько в принадлежности этого описания типологически распространенной практике «портретирования» трикстера, когда соответствующий персонаж изображается с некоей нарочитой неопределенностью, двусмысленностью, смазанностью, с установкой на то, что он может оказаться и иным 34.

В этом смысле образ Ленина хорошо иллюстрирует трикстерную неопределенность-изменчивость. Мы уже говорили о его «молодой» старости. Сюда же можно отнести небольшой рост Ленина 35 – мне неизвестны трикстеры-гиганты: фольклорные гиганты обычно глупы при громадной силе, и их побеждает, одурачивает маленький, слабый, но хитрый и юркий герой с чертами трикстера.

Неказистость, рыжеватая бородка, картавость, резкие, порой вычурные жесты и знаменитая вечная кепка уводят образ Ленина больше в сторону рыжего клоуна – ср. большую кепку как излюбленный атрибут клоунов, например Олега Попова. К тому же Ленин часто менял внешность в целях конспирации. Например, в истории, особенно популярной в детской лениниане, рассказывается о том, как однажды Ленин одурачил приставленных к нему шпииков, закрыв лицо повязкой якобы от флюса. В визуальной лениниане подобные истории иногда снабжают своего героя еще большими

трикстерными чертами, чем реальные события, легшие в основу изображения. Например, на одной из ереванских юбилейных выставок в честь вождя, совершенно неузнаваемый Ленин с неестественно громадной повязкой на лице одурачивает глуповатых стереотипных шпиков. Ленин менял также часто с той же целью и форму бороды и усов. Примечательно, что во время знаменитой речи с броневика на Финляндском вокзале у него вообще не было бороды, хотя ставшая хрестоматийной картина изображает его с традиционной бородой. Т. е. и в «иконостас» вождя как бы проникает его трикстерное трюкачество. Покойная ныне художница Гаяна Каждан рассказывала мне, как в бытность ее в психиатрической лечебнице в 1970-х ей показывали для проверки на сумасшествие репродукцию известной картины «Ходоки у В.И. Ленина». Фокус в этой репродукции, по ее словам, был в том, что ситуация была перевернута: не ходоки, а Ленин стоял на коленях. Я не думаю, чтобы даже в лечебных целях в те годы манипулировали бы образом вождя, но показательно, что больное воображение так же, как и официальное, приписывает Ленину некое изначальное трюкачество.

В каноническом портретировании Ленина уже трудно уловить трикстерные черты – из-за доброго прищура и ласкового взгляда, которые стали постоянным атрибутом вождя вместе с его кепкой – особенно благодаря серии портретов Жукова 36. Но в отдельных случаях, например, в портрете Петрова-Водкина проглядывает вдруг жестокий степной правитель с широко расставленными холодными глазами на скуластом лице.

Некоторые эпизоды из героической ленинианы даже не требуют «трикстерной» реконструкции, настолько явно они имеют в своей основе какой-нибудь трюк. Один из ярких примеров такого рода – переезд Ленина через вражескую Германию в запломбированном вагоне в годы Первой мировой войны, независимо от интерпретации этого эпизода 37.

Наконец, такая яркая характеристика трикстерной природы Ленина, как его язык. Ленин, как и подобает трикстеру, любил витиеватость речи, особые словечки (типа «архинужнейший») 38, соседство тяжелого наукообразного слога с чуть ли не площадной бранью – один из типичных ленинских приемов ведения дискуссии со своими оппонентами в философских и общественно-политических сочинениях. Трудный и тяжелый слог Ленина в его философских трудах, сочетавшийся с предельной доступностью и простотой его речей, обращенных к простому народу, мог бы быть принят за очередной признак гениальности Ленина, «умного» в любой области, если бы его философский язык не был на деле хитрым гротеском, под витиеватой сложностью которого маскировалась скудость мысли. В этом смысле слог Ленина приближается к слогу карнавального шута, пародирующего научную серьезность. Поэтому начальное

«помутнение источника», приведшее в итоге к чудовищному слогу Ленина, следовало бы искать в гораздо более древних традициях, чем в литературном слоге Чернышевского, как думал Владимир Набоков в «Даре».

Особенности ленинской речи, как и другие его характеристики (склонность к логическим конструкциям при слабо выраженном интересе к поэзии, музыке и искусству) указывают на очевидную «левополушарность» личности Ленина. Интересно, что мозг Ленина также имел странную анатомическую асимметричность: одно из полушарий (скорее всего левое) выглядело вполне полноценным, тогда как другое (скорее всего правое) представляло собой лишь крошечный и сморщенный придаток. Примерно с месяц после смерти Ленина его мозг хранился в новосозданном Институте Ленина, где его и увидел Георгий Анненков, описанию которого я следую здесь 39. Позже мозг перестали показывать посетителям, видимо, по настоянию вдовы Ленина, а затем мозг исчез, хотя, по слухам, его отправили в Германию для научного исследования. По всей вероятности, эта анатомическая необычность была результатом прогрессирующих патологических изменений вследствие болезни вождя, а не врожденным дефектом. Как бы то ни было, загадка гениальности Ленина даже в анатомическом смысле носит привкус какого-то хитрого трюка.

И, в заключение, об одной важной черте, которая выделяет ряд трикстерных персонажей, в частности, енисейского трикстера: «никакие его маски, превращения, тяга к перевертываниям (изнаночности), установка на абсурдные ходы и т.п. не могут скрыть сколько-нибудь прочно его доброго ядра» 40. Официальная лениниана тоже в первую очередь возводит в абсолют доброту и справедливость Ленина. Впрочем, и здесь порой эти понятия трикстерно перемешаны, как, например, в следующей истории:

Был у Ленина товарищ-друг, что ни на есть первейший, разверстки комиссар. И вот сказали Ленину, что друг-то его этот обижает мужиков да живет несправедливо, добро народное не бережет. Призвал его Ленин и говорит: «Друг ты мой, верно это?» Тот молчит, голову опустил. А Ленин ему: «Мужика теснить ты права не имеешь. Потому мужик – большая сила в государстве, от него и хлеб идет. Значит, как друга своего, я наказать тебя должен примерно». Поцеловал тут Ленин друга-то, попрощался с ним, отвернулся и велел расстрелять. Вот он, Ленин-то какой... Справедливость любил 41.

Несмотря на то, что сказка как бы пародирует обыденное понятие доброты, она фактически выпячивает указанное доброе ядро трикстерного персонажа – Ленин прежде всего заботится о мужике, от которого хлеб идет.

Однако кажется, более близкую к исторической действительности ситуацию передает анекдот (из серии, обыгрывающей эпизоды из художественных фильмов о Ленине), где Ленин велит расстрелять посетившего его мужика, оказавшегося на поверку «кулачком», но прежде велит непременно накормить его. Последний анекдот как нельзя лучше передает принципиальную разницу между фольклорным трикстером и «трикстером» Лениным. Истинный трикстер в итоге всех своих нередко злых козней приносит пользу людям, открывая им то, что становится их пищей – жизнью 42. В приведенном анекдоте о «кулачке» фольклорный трикстер, следуя сути своего образа, вначале «расстрелял» бы мужика (сыграл бы с ним какую-нибудь злую шутку), но потом непременно накормил бы. Ленин в своей авантюрной увлеченности мировой революцией, трикстерным переустройством мира, по сути дела меньше всего заботился о людях, для которых он этот мир решил переустроить.

С другой стороны, образ Ленина приближается, судя по итогам его творений, к образу неудачливого демиурга – одного из двух универсальных мифологических близнецов-демиургов. Подобно ему, Ленин хотел принести пользу людям, но на самом деле посеял лишь разлад и зло. К этому мифологическому соответствию, которое было подтверждено недавним крахом ленинской коммунистической вселенной, можно добавить неканоническую лениниану, которая имеет дело с отрицательным полюсом образа неудачливого близнеца-демиурга. Поскольку этот недобрый брат во многих мифологиях развивается в образ дьявола и его аналогов 43, все дьявольские стороны образа Ленина, рассмотренные в данной статье, могут быть отнесены к указанному аспекту неудачливого демиурга 44.

В противоположность этому, каноническая лениниана представляет мифологию удачливого брата-демиурга: многочисленные тексты и образы рассказывают о Великом Праотце Ленине, который создал новую коммунистическую вселенную после того, как разрушил старую. В 1970-х годах я записал любопытные слова девочки дошкольного возраста, которая думала, что имена всех вещей и явлений этого мира – деревьев, рек и т.п. – были придуманы Лениным. Девочка фактически приписала Ленину функции традиционного демиурга, который дает имена всем вещам, которые он сотворяет или встречает на своем пути. Новый язык («новояз» Оруэлла), созданный большевиками после революции, в том же смысле отражает «успешную» демиургическую активность Ленина.

Совмещение противопоставленных мифологических братьев-близнецов в едином образе может породить противоречивый образ трикстера 45. Я попытался показать в этой статье, что политическая фигура Ленина и его личность в целом гораздо отчетливее отражают скорее этот совмещенный образ, чем две его составляющие, как пытаются утверждать каноническая и неканоническая лениниана.

Сегодня каноническая лениниана практически больше не существует. Ленин «жив» только в небольшом кругу старых большевиков и некоммунистов. Даже мумия Великого Праотца становится сегодня объектом профанных обсуждений – от слухов о планах государства продать ее на аукционе 46 до проекта организации кругосветного тура-экспозиции наподобие мумии Тутанхамона, как было предложено музыкантом и менеджером в области искусства Стасом Наминым. Эти идеи, также как постоянные призывы похоронить Ленина «по христианскому обычаю» 47, фактически направлены на то, чтобы лишить космос канонической ленинианы своего священного центра, который полагался также начальной точкой нового мира – не даром транспарант на похоронах Ленина гласил: «Могила Ленина – колыбель свободы всего человечества» 48. Однако многие сомневаются, что сама мумия сегодня существует. Согласно широко распространенному мнению, она была испорчена грибком во время сибирской эвакуации в период Второй мировой войны, так что тело, выставленное сегодня в Мавзолее, не более чем фальшивка, обычная кукла 49. Другие считают, что только руки и голова мумии аутентичны, в то время как все остальное – подделка 50. Как бы то ни было, можно сказать, что тело Ленина продолжает «жить» по тем же трикстерным правилам, по которым жил его хозяин.

Дух Ленина также претерпел профанные изменения. Анимистическая концепция о вечно живом Ленине заняла свое прочное место в «атеистической» канонической лениниане главным образом благодаря словам Владимира Маяковского из поэмы, посвященной Ленину: «Ленин и теперь живет всех живых» и «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Один анекдот 1970-х годов вполне логично использовал эту идею о вечно живом Ленине: после Третьей мировой войны выжили только двое – Брежнев и Рейган; Рейган подбирает камень, чтобы убить Брежнева, но тут тому на подмогу приходит вечно-живой Ленин 51. Чтобы избавиться от мистического наследия канонической ленинианы, самодельный значок, который я видел в годы перестройки, использовал лишь первую, земную часть первоначальной формулы: «Ленин жил». Тем не менее, карикатура того же времени сомневается в таком простом решении вопроса о бессмертии Ленина: Ленин добавляет к перечеркнутым словам на стене «Ленин жил, Ленин жив» свою собственную строчку: «Ленин вас всех переживет».

Неканоническая лениниана также претерпевает сегодня значительные изменения. Прежде всего, она потеряла большую часть своего антикоммунистического пафоса периода перестройки. Ленин вроде бы теряет теперь также свои трикстерные качества. Или, точнее, он вроде бы продолжает сохранять лишь клоунский аспект трикстера. В наши дни Ленина легче всего найти на клоунадах и шоу карнавального типа – среди двойников известных певцов, кинозвезд или некогда великих советских лидеров. 27 марта 1997 г. я заметил Ленина среди участников общенационального марша протеста в Москве, организованного российскими профсоюзами. Клоунский двойник Ленина протестовал вместе с обездоленными людьми России против правительства, которое тщетно пытается найти эффективный выход из трикстерного мира, построенного

прототипом клоуна.

Список литературы

1 Burke P. Popular Culture in Early Modern Europe. London, 1978. P. 147.

2 Ср. слова Франца Боаса, избранные Леви-Стросом в качестве эпиграфа к его статье «Структура мифов»: «Можно сказать, что вселенные мифов обречены распасться, едва родившись, чтобы из их обломков родились новые вселенные» (Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983. С. 183).

3 Radin P. The Trickster: A Study in American Indian Mythology (with commentaries by C.G.Yung and Karl Kerényi). London, 1956.

4 Hynes W.J., Doty W.J. (eds.). Mythical Trickster Figures. Contours, Contexts, and Criticism. Tuscaloosa and London, 1993. Из последних работ о трикстере см. также: Hyde L. Trickster Makes This World: Mischief, Myth, and Art. New York, 1998.

5 Ortiz S. From An Interview, Telling About Coyote // Alcheringa: Ethnopoetics. 1972. № 4. P. 15.

6 Hynes W.J., Doty W.J. (eds.). Mythical Trickster Figures. P. 22.

7 См., напр. интересную статью М.Л.Рикетса о противопоставлении шамана и трикстера в том же сборнике (Hynes W.J., Doty W.J. (eds.). Mythical Trickster Figures. Contours, Contexts, and Criticism. P. 87-105).

8 Hynes W.J. Mapping the Characteristics of Mythic Tricksters: A Heuristic Guide // Hynes W.J.,

Doty W.J. (eds.). *Mythical Trickster Figures*. P. 33-45.

9 Babcock-Abrahams B. "A Tolerated Margin of Mess": The Trickster and His Tales Reconsidered // *Journal of the Folklore Institute*. 1975. V.11. №. 3. P. 159-160.

10 Топоров В.Н. Образ трикстера в енисейской традиции // *Традиционные верования и быт народов Сибири*. Новосибирск, 1987. С. 5.

11 Там же.

12 В конце 1950-х годов, когда я учился в школе, наши учителя учили нас, что Ленин избрал свой псевдоним в память о Ленском расстреле 1912 г. Однако этот популярный «миф о Начале» – сам по себе уже нечто вроде трюка, поскольку Ленин впервые подписал одну из своих статей фамилией «Ленин» в 1901 г. (см.: Большая советская энциклопедия. 1953. Т.24. С. 496), т. е. задолго до Ленского расстрела. Речной аспект псевдонима вождя обсуждался также в сравнении с псевдонимом «Волгин» Чернышевского: в своем соперничестве с Чернышевским Ленин якобы избрал реку Лену в качестве основы своего псевдонима, поскольку эта река превосходит Волгу по своей протяженности (Абрашкин А. Тайна псевдонима вождя // *Литературная Россия*. 1994. № 16. С. 11). Великая сибирская река недавно снова «заявила» о своих правах на псевдоним вождя: согласно М.Г. Штейну, Ленин воспользовался фамилией потомков сибирского первопроходца, который в свою очередь назвал себя в честь реки Лены (Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонима. СПб, 1997. С. 177).

13 Любопытно, что многие, кто в начале 1990-х годов смотрел по телевизору парадоксальную лениниану Курехина, приняли всерьез его типично трикстерский наукообразный анализ «грибной природы» Ленина. По-видимому, сверхчеловеческие качества Ленина, граничащие с чудесным, широко обсуждавшиеся в официальной лениниане, заставили людей поверить также в его нечеловеческую природу, предложенную неофициальной ленинианой. Ср. с анекдотом, в котором ребенок в детском саду принимает зайца, показанного воспитательницей, за «дедушку Ленина».

14 Воспоминания родных о В.И.Ленине. М., 1955. С. 17-18.

15 Топоров, В.Н. Указ. соч. С. 6.

16 Там же. С. 7.

17 Шатров М. Дальше... дальше... дальше! // Знамя. 1988. № 1. С. 3-53.

18 Петросян А.Е. Отражение одной мифологической схемы в общественном сознании // Республиканская научная сессия: Итоги полевых этнографических и фольклорных исследований. 1986-1988 гг. Тезисы докладов. Ереван, 1990. С. 47-50 (на арм. яз.).

19 С другой стороны, Ленин сам представляется в виде хтонического чудовища, как воплощение нечистой силы. Так, когда Анатолий Собчак, бывший мэр Санкт-Петербурга, предложил похоронить мумию Ленина рядом с его матерью на одном из Санкт-Петербургских кладбищ в согласии с завещанием вождя, кое-кто предостерегал от этого, опасаясь, что такая акция может навлечь страшные несчастья на город (Сейранян С. Я памятник себе // Республика Армения. 1991. № 155. С. 3). После разрушительного землетрясения 1926 г. в Ленинкане (так назывался тогда город Гюмри в Армении), старые женщины сходным образом говорили, что в их несчастье повинен Ленин: пока он был жив, то разрушал мир сверху, теперь же, после смерти, он делает то же самое из-под земли. Судя по этому толкованию, душа Ленина удалась, очевидно, в ад, в то время как его тело осталось в Мавзолее. В противоположность этому толкованию, некоторые современные русские провидцы, использующие популярные энергетические теории, утверждают, что душа Ленина или его энергетическая сила обитает в Мавзолее вместе с его телом, поскольку Ленин был атеистом и умер неестественной смертью. Если же убрать тело из Мавзолея, то, по убеждению этих провидцев, его душа превратится в злобный дух, который начнет вытворять в Кремле разные трюки (sic!) полтергейстовского характера («Аргументы и факты». 1991. № 47). С. 4.

20 См. об этом подробнее в указанной работе: «Отец-тиран и сын-дурак». См. также: Абрамян Л. Перестройка как карнавал // Век XX и мир. 1990. № 6. С. 46-48.

21 См. Абрамян Л.А. Тайная полиция как тайное общество: страх и вера в СССР // Этнографическое обозрение. 1993. № 5. С. 38.

22 Welsford E. The Fool. His Social and Literary History. London, 1968. P. 55. Cf. p. 12-13. Энид Велсфорд прослеживает это качество шута начиная с особой категории клоунов-мимов, которые входили благодаря своему искусству в социальную группу древнегреческих параситов – прихлебников во время пиров – см. там же. С. 4.

23 Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван, 1983. С. 99.

24 Rappaport R. A. Pigs for the Ancestors. Ritual in the Ecology of a New Guinea People. New Haven and London, 1984. P. 71-87, 213-15.

25 Топоров В.Н. Указ. соч. С. 10, 23. Прим. 15, 16. С. 24. Прим. 18.

26 Там же. С. 26. Прим. 49.

27 Старый удегейский охотник, герой повести Владимира Арсеньева, получивший новое рождение в 1976 г. благодаря своему кинодвойнику в редакции Куросавы, в известном смысле представляет мудрый полюс сибирского трикстера.

28 Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М., 1989.

29 Топоров В.Н. Указ. соч. С. 10.

30 Там же.

31 Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. С. 100.

32 См., напр.: Латышев, А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 284-327; Pipes R. (ed.). The Unknown Lenin. From the Secret Archive. New Haven and London, 1996. P. 25-26.

33 Эта версия кажется сомнительной уже из-за тона одного из писем Ленина к Инессе Арманд, где он обзывает Елену Розмирович «глупой солдатской женой» (Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. С. 303-304; Pipes R. (ed.). Op. cit. P. 27-31). Кстати, говорящая фамилия Правдюк автора этой версии в известном смысле вписывается в мифологию имени и образа Ленина. О других мифических Еленах в жизни Ленина см. Штейн М.Г. Указ. соч. С. 176-83.

34 Топоров В.Н. Указ. соч. С. 10.

35 Короткий рост без набора других признаков – еще не показатель трикстерности. Например, Сталин тоже был невысокого роста, но его специально изображали большим – на картинах без масштабных соответствий и на гигантских портретах официальной культуры культа личности. Его обыденность была нарочитой, а не естественной, как у Ленина, трудности с речью были связаны с недостаточным знанием русского языка, инакость – с простой инородностью. Т. е. мы имеем ущербность тирана-коротышки, которая компенсируется искусственной величавостью. Если от природы гигант Петр I порой карнавально опускался до образа шута, то неказистый и рябой Сталин – сумрачное порождение трикстера революции, был скорее амбициозным шутком, «навечно» поднявшимся до химерической гигантскости.

36 Даже в Мавзолее свет установлен таким образом, чтобы лицо мумии Ленина не отличалось от канонического портрета.

37 По одной версии, этот хитроумный трюк был разгадан германским командованием, но оно решило пропустить вагон с «сюрпризом» в Россию, чтобы Ленин посеял смуту в стане врага. Другие думают, что ловкий трюк служил лишь для отвода глаз и что на самом деле Ленин был в сговоре с германским командованием, так что российская охранка справедливо считала его немецким шпионом (ср.: «Аргументы и факты». 1994. № 44. С. 7).

38 Некоторые анекдоты о Ленине построены только на таких типично ленинских

выражениях, например, «архиприятнейшая штука» – об онанизме.

39 Георгий Анненков, известный русский художник, был командирован в Институт Ленина, чтобы ознакомиться с фотоархивом вождя, который он должен был использовать для иллюстрации будущих книг, посвященных Ленину (Анненков Г. Люди и портреты. Трагический круг. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 276-77). В начале 1990-х годов мозг Ленина вновь объявился – как самый секретный объект, хранимый в комнате номер 19 московского Института мозга («Аргументы и факты». 1991. № 43. С. 1). Однако ничего не говорится об особенностях, описанных Анненковым, видимо, потому, что мозг в настоящее время рассечен на 30 000 микроскопических срезов.

Анненков переписал также несколько поразительных строк из записных книжек вождя, которые никогда не появлялись в «полных» собраниях сочинений Ленина. Эти скопированные заметки выглядели настолько невероятными и дискредитирующими, что Анненков даже в эмиграции долгое время не мог найти издателя, который осмелился бы издать их.

40 Топоров В.Н. Указ. соч. С. 17.

41 Цит. по: «Аргументы и факты». 1991. № 6. С. 7. См. также: Мелик-Оганджян К. Ленин в фольклоре // Ленин в армянском фольклоре. Ереван, 1936 (на арм. яз.). С. 9-56.

42 Топоров В.Н. Указ. соч. С. 17.

43 Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. С. 137-48, 161-62.

44 См. также: Абрамян Л.А. Тайная полиция как тайное общество. С. 38-39; Новицкий В., Неволин В. Живее всех живых // Радуга. 1990. № 12. С. 29-36.

45 Ср. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. С. 166-67; Топоров В.Н. Указ.

соч. С.12-13.

46 «Аргументы и факты». 1992. № 8. С. 4.

47 Тем не менее, лидер крайне левых коммунистов Виктор Анпилов считает, что Ленин похоронен в своем Мавзолее по всем христианским правилам, поскольку он лежит на глубине ниже двух метров от поверхности земли («Комсомольская правда». 1997. № 52. С. 3.

48 Другим мифологическим аспектом этой формулы является ее очевидная связь с Первожертвой в начале времен, которая послужила началом всей вселенной (ср.: Новицкий В., Неволин В. Указ. соч. С. 29-30). Ср. также связь образа трикстера со строительной жертвой (Топоров В.Н. Указ. соч. С. 12).

49 Сейранян С. Указ. соч.

50 «Аргументы и факты». 1991. № 40 С. 1,3. Тем не менее, академик Збарский, единственный ныне здравствующий специалист из числа тех, которые отвечали за сохранность мумии Ленина во время сибирской эвакуации, утверждает, что аутентично все тело вождя («Аргументы и факты». 1995. № 16. С. 7).

51 Раскин И. Энциклопедия хулиганствующего ортодокса. М., 1995. С. 16.